

Этот мужчина знает Цзи Аня и Цзи Лэ?

Цзи Яньцин посмотрел на спящих Цзи Аня и Цзи Лэ. Они, казалось, его не знали.

Через полчаса Сюэ Ган снова приказал двигаться.

Небо уже посветлело. До самого жаркого времени, десяти-одиннадцати часов утра, оставалось меньше пяти часов. Им нужно было пройти еще какое-то расстояние, а затем заблаговременно найти место для лагеря, чтобы укрыться от жары.

Получаса было недостаточно, чтобы все, измученные ночью, пришли в себя. С возобновлением пути скорость отряда заметно снизилась.

Они шли по шоссе, двигаясь с раннего утра до девяти с лишним, от прохладного рассвета до изнуряющего зноя.

Спустя четыре часа Цзи Яньцин, шедший в хвосте отряда, оглядывался сквозь марево жары: вокруг по-прежнему простирались бескрайние, наслаивающиеся друг на друга горы.

Неужели этот горный хребет настолько широк?

Цзи Яньцин попытался вспомнить, что он видел перед входом в горы; он смутно помнил, что хребет не должен быть слишком широким. Он пытался сообразить, но его мозг уже плыл от духоты.

Пока Цзи Яньцин размышлял, Сюэ Ган впереди уже отдал приказ искать место для привала и дневного отдыха.

Температура достигла более пятидесяти градусов, и даже если в горах было немного прохладнее, она все равно превышала сорок. Если продолжать идти, они просто умрут от теплового удара на дороге.

Услышав о привале, измученные и голодные люди немного приободрились.

Им не потребовалось и пяти минут, чтобы найти просторное, тенистое место в лесу, слева от шоссе.

Гигантские кроны и стволы деревьев, выросших до невероятных размеров из-за мутации, создавали у всех, кто входил в лес, ощущение, будто они попали в сказку. Вот только мрачная даль постоянно напоминала, что это черная сказка.

Цзи Яньцин нашел относительно тихое место и только собрался опустить Цзи Аня, которого держал на руках, как тот сонно открыл глаза.

— Проснулся?

Сквозь сон Цзи Ань увидел лицо Цзи Яньцина, узнал его. Его длинные ресницы часто-часто затрепетали, и он снова закрыл глаза.

Своими тонкими ручками он обнял Цзи Яньцина за шею и прижался к нему, продолжая дремать.

Цзи Яньцин позволил ему понежничать в своих объятиях и отпустил, только когда тот окончательно проснулся.

Проснувшийся Цзи Ань был с розовым, чистым личиком, а на левой щеке, прижатой к одежде Цзи Яньцина, виднелся след.

Цзи Яньцин вытер ему уголки глаз, затем снял Цзи Лэ со спины. Цзи Лэ все еще спал.

Открыв рюкзак, Цзи Яньцин уложил Цзи Лэ на землю. Он только собрался сесть сам, как Цзи Ань подбежал к нему и тревожно схватил его за край одежды.

Цзи Яньцин посмотрел и увидел, что длинноволосый мужчина пристально смотрит на Цзи Аня.

После обустройства лагеря тишина в отряде быстро сменилась шумом. Все в лесу самостоятельно выстроились в длинную очередь.

Сначала Цзи Яньцин не понял, что происходит, пока не увидел, как люди Сюэ Гана впереди начали раздавать всем еду и воду.

Еда включала мармелад, печенье, сухофрукты, хлеб — все, что можно было съесть. Воду люди Сюэ Гана наливали в две миски под присмотром, и каждый пил по очереди. Ни еды, ни воды было немного, а у стариков и маленьких детей порции и вовсе урезались.

Особенно воды — каждому полагалось всего два глотка.

Весь отряд был тихим и мрачным.

Цзи Яньцин не пошел в очередь, а просто наблюдал издали.

Когда очередь дошла до середины, к нему подошел Ся Шэньшу. Он принес целую кучу еды:

фрукты, консервы и хлеб. Это было больше, чем утром, — целых три порции для взрослого человека.

Ся Шэньшу отдал Цзи Яньцину две порции, а одну оставил себе.

Многие из тех, кто стоял в очереди или уже ел, смотрели на них. Увидев гору еды перед Цзи Яньцином, многие невольно покраснели от зависти.

Ся Шэньшу, словно не замечая ничего, разорвал упаковку сачима и начал есть.

Увидев, что Цзи Яньцин медлит, он засмеялся:

— Дают — бери, пока не забрали.

Сказав это, он намеренно посмотрел на тех, кто исподтишка за ними наблюдал, и, встретившись с их налитыми кровью глазами, стал есть с еще большим аппетитом.

Увидев это, одни отвели взгляды, другие стиснули зубы. Все были сдержанны, но глубоко в их глазах затаилась такая ненависть, что они походили на злобных демонов-асуров.

В такой атмосфере Ся Шэньшу улыбался еще шире.

— Не нарывайся на неприятности, — сказал Цзи Яньцин, взяв еду и раздав ее Цзи Аню и Цзи Лэ.

Ся Шэньшу весело кивнул:

— Хорошо, Капитан Цзи, как скажешь.

Получив хлеб, Цзи Ань и Цзи Лэ, хоть и были очень голодны, не смели его есть, потому что неосознанные взгляды вокруг заставляли их дрожать.

— Ешьте, — сказал Цзи Яньцин.

Те, кто выжил до сих пор в этом мире, не были дураками. Сюэ Ган не считал этих людей за людей, и даже без подстрекательства Ся Шэньшу, если бы им представился шанс, они бы отомстили ему в тысячу раз.

Во время действий Цзи Яньцин почувствовал чей-то взгляд.

Он обернулся и встретился с парой обиженных, темных глаз.

Слегка опешив, Цзи Яньцин взял два кусочка еды и бросил их мужчине.

Еда упала на землю. Увидев, что это, мужчина посмотрел на Цзи Яньцина.

Встретившись с этим черным взглядом, Цзи Яньцин на мгновение поймал себя на абсурдной мысли: мужчина, казалось, был сбит с толку, когда увидел брошенную ему еду.

— Еда, — инстинктивно пояснил Цзи Яньцин, а потом посмеялся над собой.

Сделав это, Цзи Яньцин больше не обращал на него внимания.

Смысл действий Сюэ Гана был очевиден: он пытался подкупить, но подкупить хотел не их самих, а их оружие.

В апокалипсисе наличие оружия означало абсолютную силу, а его количество напрямую определяло положение отряда среди других выживших.

У Сюэ Гана было около двадцати стволов, а у них, считая пистолет Ся Шэньшу, — семь, почти половина от их общего числа.

Цзи Яньцин, посчитав, сколько можно съесть, убрал остальное в рюкзак.

В лесу к нему подошел Лысый.

— Как отдохнул? Босс сказал, что хочет с тобой поговорить, — улыбнулся Лысый.

Цзи Яньцин поднял глаза. Его глаза под очками-маской были подобны темному озеру в середине лета.

Улыбка Лысого немного померкла, но он продолжал:

— Мы с У Яо только что отдали все, что было в наших рюкзаках, на проверку и оприходование...

Лысый не успел закончить, потому что в глазах Цзи Яньцина не осталось никакого тепла. В рюкзаках У Яо и Лысого были припасы: большая часть еды, лекарств и патронов, найденных ими в деревне.

Цзи Яньцин перевел взгляд на У Яо, который был в группе Сюэ Гана. У Яо украдкой поглядывал на него и, заметив, что на него смотрят, тут же виновато отвел глаза.

— Пошли, поболтаем, будет веселее...

— Не пойду, — отказал Цзи Яньцин.

— На нас столько народу смотрит...

— Не пойду.

Взгляд Лысого наполнился горечью:

— Ну зачем ты так...

Цзи Яньцин перестал обращать на него внимание.

Лысый постоял еще немного, но, видя, что Цзи Яньцин решил его игнорировать, ушел.

Цзи Яньцин не стал смотреть на лица Сюэ Гана и его людей. Он глубоко вздохнул и посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые, почувствовав напряжение, тревожно смотрели на него.

Он погладил их по головам:

— Простите.

Раньше он колебался — все-таки выживать в апокалипсисе в составе отряда было легче, — но теперь принял решение. Он не хотел жить, питаясь чужой кровью и мясом, даже если это было бы гораздо проще.

Может, Лысый и прав, и этот мир уже не тот, что прежде, и всегда приходится чем-то жертвовать, но кто знает, не станут ли они следующей жертвой?

Цзи Яньцин повернул голову и стал искать глазами. Он быстро нашел Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу сидел под большим деревом и смотрел на него. Увидев, что Цзи Яньцин смотрит, он улыбнулся, как сумасшедший.

Рядом с Ся Шэньшу на него смотрела и Лань Цзы. На ее лице читались горечь, тревога и страх, но взгляд был решительным.

— Папа... — раздался кошачий голосок Цзи Лэ.

Цзи Яньцин посмотрел.

Цзи Ань и Цзи Лэ не понимали, что произошло, но остро чувствовали, что что-то не так.

Цзи Яньцин обнял малышей.

В ответ на объятия Цзи Ань и Цзи Лэ тоже поспешно обняли его. Они не понимали, но любили его и любили обниматься с ним.

— Поспите еще, — сказал Цзи Яньцин. — Скоро станет еще жарче. Когда проснетесь, будет прохладнее, и мы снова отправимся в путь.

Из гор вела только одна дорога. Как только они выйдут из этого горного хребта, он объявит Сюэ Гану о своем решении.

Цзи Яньцин лег, и малыши улеглись рядом.

Бессонная ночь, схватка с пробудившимся зомби, а затем бегство после встречи с Сюэ Ганом — он не спал уже четверо суток.

Лежащий Цзи Яньцин, чьи тело и разум достигли предела, уснул меньше чем за две минуты.

Слыша ровное, глубокое дыхание Цзи Яньцина и зная, что он спит, Цзи Ань и Цзи Лэ, лежавшие рядом, уснуть не могли.

Они уже поспали, пока Цзи Яньцин их нес, и теперь совсем не хотели спать.

Цзи Ань первым сел, глядя на Цзи Яньцина.

Увидев это, Цзи Лэ тоже поднялся и сел рядом с Цзи Анем.

Цзи Яньцин всегда был самым бдительным в отряде, ложился спать позже всех, вставал раньше всех, и любой шорох мог его разбудить. Впервые с тех пор, как он их подобрал, они видели его спящим.

Спящий Цзи Яньцин отличался от обычного. В его чертах не было той нарочитой холодности и сдержанности. Он стал мягче.

У него была красивая линия подбородка, и эта утонченность распространялась на все черты. Очки-маска закрывали почти половину лица, не давая увидеть глаза, но под ними все равно виднелся прямой, высокий нос. Его губы были очень светлыми, розовыми и нежными, словно полупрозрачное желе.

Его не очень темные, каштановые волосы были пышными и мягкими, что подчеркивало его и без того белоснежную, безупречную кожу, делая его вид более прозрачным и безмятежным.

Спящий Цзи Яньцин слегка хмурил брови. Он был тих, нежен, чист, и... грустен.

Цзи Ань и Цзи Лэ внимательно смотрели на Цзи Яньцина, и на их маленьких личиках было сосредоточенное, серьезное выражение. В их груди стало тепло, мягко, но с каким-то щемящим чувством. Они тоже хотели защищать Цзи Яньцина, они обязательно защитят его, но не знали, как выразить эти чувства.

Цзи Ань тайком взял Цзи Яньцина за два пальца. Обычно Цзи Яньцин тут же проснулся бы, но сейчас он был так измотан, что спал очень крепко.

Увидев, что Цзи Яньцин не просыпается, Цзи Ань затрепетал длинными, чуть завывающимися ресницами и, осмелев, украдкой поцеловал его в щеку.

— Папа...

Видя это, Цзи Лэ тоже тайком поцеловал Цзи Яньцина в щеку.

Закончив с поцелуями, он с серьезным видом продолжил смотреть на Цзи Яньцина. Он сейчас маленький, у него нет сил, но он вырастет. Когда он вырастет, он обязательно защитит Цзи Яньцина и не позволит ему больше грустить.

Оба малыша, с нахмуренными личиками, старательно охраняли сон Цзи Яньцина.

Пока они были заняты, рядом появился мужчина, который осторожно выглядывал из-за дерева.

Фэн Имо стоял там уже некоторое время. Он несколько раз пытался заговорить с малышами, но все их внимание было приковано к Цзи Яньцину.

Они не только называли Цзи Яньцина папой, но еще и тайно целовали его.

Они ведь его детеныши.

Цзи Лэ посмотрел.

Это был тот странный человек, который все время на них пялился.

Заметив, что Цзи Лэ смотрит на него, старший брат Цзи Ань поспешно взял его за руку и, придвинувшись к уху, очень серьезно предостерег:

— Не разговаривай со странными людьми.

Цзи Лэ кивнул и быстро отвел взгляд.

Фэн Имо, которого посчитали странным человеком и который как раз собирался подложить два маленьких кусочка хлеба, брошенных ему Цзи Яньцином, чтобы подружиться, полностью окаменел.

<http://bllate.org/book/14654/1301164>